

УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Д. Калма/МАГАТЭ

Беседа Джованни Верлини с Генеральным директором МАГАТЭ Мохамедом ЭльБарадеем о его работе в МАГАТЭ и о будущем Агентства.

Вопрос (В): Когда Вы были впервые избраны главой МАГАТЭ в 1997 году, Вы сосредоточили свое внимание на трех основополагающих направлениях работы – ядерной безопасности, гарантиям и технологиям – и на важности их сбалансированности. Почему эта сбалансированность в ядерной области так важна сегодня?

Мохамед ЭльБарадей (М.Э.): Мандат Агентства уникален в том плане, что он распространяется на область безопасности и на область развития. Наша работа заключается в том, чтобы предотвращать распространение ядерного оружия в целях достижения мира, свободного от него, и сделать выгоды мирных ядерных технологий доступными развивающимся странам. Развитие без обеспечения безопасности невозможно, и наоборот.

Один из наших недостатков как международного сообщества – и зачастую как людей – состоит в том, что мы склонны заниматься скорее симптомами, а не причинами, или рассматривать вопросы не комплексно, а изолированно. Что касается ядерного распространения, то международное сообщество было бы более эффективным, если бы оно одновременно задалось вопросом: “Каковы причины того, что некоторые страны стремятся получить оружие массового уничтожения?” и попыталось бы найти ответ на него вместо того, чтобы просто настаивать: “Никто более не может иметь это оружие”. Это означает работу над такими вопросами, как нищета

и отсутствие хорошего руководства и демократии. Огромная пропасть между “имущими” и “неимущими” в нашем мире создает глубокое ощущение несправедливости, облегчающее экстремистам всех мастей задачу проповеди насилия и стимулирующее усилия, направленные на получение ядерного или других видов оружия массового уничтожения. Нам также необходимо заниматься застарелыми конфликтами, продолжающимися десятилетия и способными снова заставить стороны таких конфликтов попытаться приобрести оружие массового уничтожения для достижения паритета с конкурентами или превосходства над ними. Речь идет о Ближнем Востоке, Южной Азии и Восточной Азии.

Средством для решения этих проблем являются неустанные усилия в области развития, с тем чтобы дать возможность каждому человеку жить свободно и достойно, плюс значимый диалог с целью разрешения этих постоянных конфликтов на основе справедливости и объективности.

Что касается работы Агентства, то за последние 12 лет экспоненциально возросла важность всех областей нашей работы – технологий, гарантий, безопасности и сохранности и технического сотрудничества. Во всех этих областях государства-члены ожидают от нас все большего и большего.

Приоритеты стран в терминах того, что они ожидают, различны – будь то акцент на проверку или на технологии для целей развития – и важно, чтобы они видели, что установленные ими приоритеты надлежащим образом

отражены в работе Агентства. Достижение правильной сбалансированности – нелегкое дело, но оно необходимо для дальнейшего развития Агентства и международного сотрудничества.

В: В 2005 году Вам и МАГАТЭ была присуждена Нобелевская премия мира. Как это повлияло на работу Агентства и Вашу работу в качестве Генерального директора?

М.Э.: Эта награда стала признанием напряженной работы всех сотрудников Агентства. Я очень горжусь всеми ими, их профессионализмом и приверженностью миссии Агентства. Каждому приятно признание исключительных достижений, и я полагаю, что наши сотрудники стали еще более гордиться своей работой с тех пор, так как мы получили Нобелевскую премию мира.

Лично для меня эта награда была четким подтверждением того, что мы находимся на правильном пути, нам следует продолжать делать свое дело на благо всего человечества и не позволять субъективности, близорукости или цинизму отвлекать нас от нашей цели. Вы, быть может, помните, что это происходило в период, когда мы все испытывали особенно интенсивное давление. Думаю, можно сказать, что награда стала подтверждением ценности нашей работы в глазах общественного мнения. Она позволила нам занять более видное место, и теперь нас знают в каждом доме во всем мире. Эта известность и вера в нашу честность укрепляют наше моральное право продолжать и далее «говорить правду сильным мира сего» и мужество, позволяющее не изменять ценностям и принципам Агентства – профессионализму, независимости, объективности.

В: Вы покидаете МАГАТЭ в период, когда формируется ряд чрезвычайно важных вопросов: предложение о запасах низкообогащенного урана под эгидой МАГАТЭ для цели гарантированных поставок; угроза ядерного распространения в период подготовки международного сообщества к Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора; возможное расширение ядерной энергетики на глобальном уровне. Какую роль МАГАТЭ может играть в решении этих вопросов и как они могут повлиять на МАГАТЭ как на учреждение?

М.Э.: Мир находится на этапе важного перехода в терминах проблем и возможностей, путей самоорганизации и ценностей, которыми он будет руководствоваться. Что касается Агентства, то оно также сталкивается с огромными проблемами, но в то же время и располагает большими возможностями. Многие страны заявили нам, что они рассматривают возможность внедрения ядерной энергетики. Это будет означать серьезное увеличение рабочей нагрузки

Агентства в областях технологий, проверки, безопасности и сохранности. Наши коллеги в Департаменте ядерной энергии уже уделяют все большее внимание оказанию помощи так называемым «странам-новичкам», с тем чтобы обеспечить ответственный характер их действий в случае принятия ими решения о строительстве энергетических реакторов.

В сфере технического сотрудничества и развития продолжит расти спрос на нашу помощь, например, в областях здравоохранения, водного хозяйства, сельского хозяйства и окружающей среды. Нам необходимо больше концентрироваться на роли умножителя – оказывая помощь странам в подготовке специалистов по ядерной медицине или другим требуемым дисциплинам – и меньше на поставках оборудования, хотя и это важно. Иными словами, для того, чтобы сделать развитие устойчивым, мы должны, как говорится, раздавать удочки, а не рыбу.

В области ядерного разоружения достигнуты настолько впечатляющие успехи, что сейчас, когда я покидаю свой пост, я испытываю большее чувство надежды, чем, пожалуй, когда-либо за последние 12 лет. Ядерное разоружение вернулось в повестку дня, и существует реальная возможность значительного сокращения арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и конкретных шагов, приближающих нас к ядерному разоружению. Роль по проверке многих мер по контролю над вооружениями могла бы стать естественным развитием сферы деятельности Агентства.

“Многие страны заявили нам, что они рассматривают возможность внедрения ядерной энергетики. Это будет означать серьезное увеличение рабочей нагрузки Агентства в областях технологий, проверки, безопасности и сохранности”.

В: Во многих своих выступлениях Вы выдвигали идею мира, свободного от ядерного оружия. Какие роли МАГАТЭ в будущем могли бы способствовать реализации этой идеи?

М.Э.: ДНЯО был разработан в 1970 году. Его целью – и об этом часто забывают – является мир, свободный от ядерного оружия. Это означает, что никакие новые государства не должны приобретать такое оружие, но при этом также и ядерные державы должны разоружаться. Очевидно, что мы еще далеки от этой цели. Тем не менее, ДНЯО позволил добиться успехов в плане ограничения распространения ядерного оружия. Девять стран, обладающих ядерным оружием – это на девять стран больше, чем нужно – но это намного меньше, чем

те несколько дюжин, которые вызывали озабоченность президента Кеннеди в начале 1960-х годов.

Тем не менее, после 1970-х годов мир значительно изменился. Когда-то думали, что ядерные технологии будут доступны лишь нескольким развитым странам, но мы видим, что они могут быть с удивительной легкостью приобретены другими странами. Все большее число стран стали странами, которые я называю “способными производить ядерное оружие”, поскольку они освоили технологии обогащения урана или переработки плутония, что означает, что они могут изготовить ядерное оружие в течение нескольких месяцев, если они сочтут это целесообразным ввиду изменения ситуации в области безопасности. И, что вызывает наибольшее беспокойство, мы также обнаружили процветающую тайную сеть торговли ядерными технологиями, которая драматически увеличивает риск ядерного терроризма – по моему мнению, сегодня угрозы номер один для всего мира.

Поэтому нам необходимо полностью переосмыслить весь ядерный порядок. Причем крупные ядерные державы должны взять на себя инициативу, предпринимая серьезные шаги, направленные на отказ от своего ядерного оружия. Как справедливо указывает президент Обама, только делая серьезные шаги в направлении разоружения, обладающие ядерным оружием государства обретут “моральное право” ожидать, что остальной мир будет воздерживаться от приобретения такого оружия. Отказ обладающих ядерным оружием государств продемонстрировать серьезную приверженность достижению ядерного разоружения – обязательству, взятому или в рамках ДНЯО – привел к появлению среди многих государств, не обладающих ядерным оружием, вызывающего беспокойство единичного отношения к режиму нераспространения, сделавшего этот режим во многом неполноценным и хрупким.

В течение длительного времени было модно относиться к сторонникам ядерного разоружения как к наивным идеалистам. Люди думали, что “этого никогда нельзя добиться”. Многие годы у меня было ощущение, что я – один из немногих одиноких голосов, занимающихся напрасным трудом. Поэтому меня весьма вдохновило то, что в последние нескольких лет такие видные государственные деятели и стратеги холодной войны, как Генри Киссинджер, Сэм Нанн и многие другие, приходят к заключению, что ядерное оружие – это серьезная угроза всем нам и что единственное решение состоит в том, чтобы полностью пересмотреть отношение к нему. Я не недооцениваю трудность достижения нулевого уровня, и мы сегодня должны начать работать над системой безопасности, не зависящей от ядерного оружия. Однако тот факт, что даже практичные опытные государственные деятели и такие нынешние лидеры, как Барак Обама, Дмитрий Медведев и Гордон Браун, теперь считают это необходимой целью, заставляет меня надеяться, что это может произойти если не при моей жизни, то при жизни моих детей.

Нам удалось в значительной мере ликвидировать химическое и биологическое оружие, так что сделать то же самое с ядерным оружием не должно быть для нас невыполнимой задачей. Я удовлетворен тем, что ядерное разоружение вновь стало главным пунктом повестки

дня. Как я много раз говорил, ядерное нераспространение без разоружения не устойчиво, поскольку любой режим должен базироваться на честности и справедливости.

В: Большой проблемой, стоящей перед международным сообществом, является проблема терроризма, угроз со стороны негосударственных субъектов. Должны ли, по Вашему мнению, государства наделить МАГАТЭ большей ролью в тех случаях, когда речь идет о вопросах физической ядерной безопасности и предотвращения террористических актов?

М.Э.: Ответственность за обеспечение безопасности и физической безопасности несут прежде всего государства, но ясно, что ни одна страна не в состоянии бороться с терроризмом в одиночку и что необходимы координированные и совместные действия на международном уровне. Это – естественное поле деятельности Агентства. Нападения, совершенные 11 сентября, продемонстрировали изощренность методов терроризма, экстремистских групп. Я с удовлетворением отмечаю высокие темпы создания Агентством после этих нападений основной программы по физической ядерной безопасности. Мы оказали помощь в обеспечении существенного повышения безопасности радиоактивных источников и ядерного материала во многих странах, однако многое еще предстоит сделать. Риск того, что террористическая группа может взорвать так называемую грязную бомбу в крупном населенном пункте, весьма реален, и мы не можем почивать на лаврах. Мы по-прежнему ежегодно получаем несколько сотен сообщений о хищениях или другой несанкционированной деятельности, связанной с ядерными или радиоактивными материалами. Большая часть пропадающего материала никогда не возвращается. Поэтому нам никоим образом нельзя ослаблять наши усилия. Я полагаю, что роль Агентства по оказанию государствам-членам помощи в принятии мер против угрозы ядерного терроризма будет неизбежно возрастать.

В: Вы думаете, что инициативы МАГАТЭ в области развития и сотрудничества доказывают свою эффективность в плане решения проблем, стоящих сегодня перед миром?

М.Э.: Я полагаю, что мы делаем весьма полезную работу в области развития, но ее масштабы заведомо недостаточны в сравнении с потребностями развивающихся стран. Например, я испытываю чувство большой гордости, когда вижу, что благодаря работе Агентства ядерная медицина, радиотерапия и другие методы борьбы с раковыми заболеваниями становятся доступными раковым больным в Африке. Даже если мы своей работой спасаем жизни хотя бы горстки людей, все равно это замечательно. Но в то же время меня печалит понимание того, что то, что мы делаем, является лишь каплей в океане – что наряду с каждым человеком, чья жизнь была спасена или продлена благодаря ранней диагностике и лечению, громадное число других людей никогда не получит доступа к ним. Пожалуй, что-то действительно неправильно в мире, где мы почти всегда можем найти финансо-

вые средства для создания все более и более ужасного оружия, но где таинственным образом нет денег, как только речь заходит об обеспечении продовольствием, образованием и здравоохранением миллионов наших соплеменников, страдающих от нищеты и живущих в горе и отчаянии.

Но это лишь одна область. В сфере ядерной энергетики мы являемся основной организацией, занимающейся передачей технологии развивающемуся миру. Большинство новых стран, рассматривающих возможность внедрения ядерной энергетики, находится в развивающемся мире, и мы можем предложить им экспертные знания специалистов высокого уровня. Эти страны выстраиваются в очередь за получением нашей помощи в оценке их энергетических потребностей, и мы помогаем им приступать к преодолению длительного и сложного пути к созданию энергетических реакторов, если это тот путь, который они выбирают. Нашей задачей не является лоббирование ядерной энергетики. И действительно, я часто вынужден говорить странам: "Вы просто не готовы к этому". Но если страна принимает суверенное решение идти по этому пути, Агентство будет помогать ей.

Следует добавить, что мы должны постоянно стремиться делать наши проекты технического сотрудничества во всех областях как можно более эффективными и обеспечивать, чтобы они отвечали реальным потребностям получателей помощи. Откровенно говоря, приоритеты стран не всегда оказываются такими, как мы думаем. Нам необходимо стать ближе к получателям помощи. В настоящее время мы изучаем целесообразность создания ряда региональных бюро МАГАТЭ. Я всегда полагал, что нам следует сосредоточиться на выполнении меньшего числа более крупных проектов, приносящих реальные результаты. Нам следует также ускоренными темпами завершать проекты, переставшие быть полезными.

В: Какое достижение или инициатива из всех Ваших начинаний на посту Генерального директора, по Вашему мнению, дольше всего сохраняет актуальность?

М.Э.: Оценивать достижения последних 12 лет должны другие, а не я. И, конечно же, любые достижения – это достижения всех сотрудников Агентства, а не только Генерального директора.

Однако я удовлетворен рядом результатов, и не в самую последнюю очередь тем фактом, что Агентство сумело продолжить предоставление высококачественных услуг государствам-членам в сферах развития и обеспечения физической безопасности, несмотря на многие годы нулевого роста бюджета. И в результате этого МАГАТЭ стало одной из наиболее известных международных организаций. Нас высоко ценят, и что более важно, нам, как компетентному, объективному и эффективному международному учреждению, доверяют широкая общественность и наши государства-члены. Я полагаю, что мы поддерживаем доброе имя международных организаций и показываем, чего они могут достигнуть при наличии надлежащих полномочий. Мы также продемонстрировали в период кризиса ценность международного

учреждения, которое является беспристрастным и объективным.

Радикально изменились наши методы осуществления гарантий. Количество материала и число установок, контролируемых нашими инспекторами, постоянно возрастали, и мы успешно освоили новые технологии, такие как дистанционное наблюдение, отбор проб окружающей среды и спутниковый мониторинг.

“Одной из инициатив, которая, я надеюсь, будет осуществлена в должное время, является мое предложение об установлении многонационального контроля над ядерным топливным циклом, начиная с банка низкообогащенного урана под эгидой Агентства”.

Мы создали программу по физической ядерной безопасности фактически с нуля за очень короткое время. Мы являемся важнейшей частью глобального режима ядерной безопасности. И действительно, наши нормы безопасности были недавно приняты Европейским союзом. Используя ядерные методы, мы помогли стимулировать производство пищевых продуктов и обеспечить надежные источники пресной воды в развивающихся странах. Были особо отмечены высокое качество и эффективность практики управления Агентства.

Однако чтобы быть справедливым, я должен также упомянуть и о недостатках. Наша деятельность в области технического сотрудничества все еще слишком маломасштабна и чрезмерно зависит от добровольного финансирования. Слишком много стран все еще не имеют действующего соглашения о всеобъемлющих гарантиях или вступившего в силу дополнительного протокола. Наши юридические полномочия и финансирование по-прежнему недостаточны. Мягко говоря, несколько разочаровывает то, что в начале каждого бюджетного цикла приходится преодолевать одни и те же барьеры для того, чтобы получить минимальные ресурсы, позволяющие нам качественно делать то, что нас просят сделать. После турбулентного процесса в этом году нам недавно удалось добиться увеличения бюджета приблизительно на 5,4%. Хотя это увеличение было исключением среди организаций системы ООН, большая часть которых вынуждена работать в условиях нулевого роста бюджета, его все еще не достаточно Агентству для того, чтобы справляться со своими растущими обязанностями. К сожалению, это означает, что дискуссии о бюджете продолжатся в последующие годы.

Одной из инициатив, которая, я надеюсь, будет осуществлена в должное время, является мое предложение об установлении многонационального контроля над ядерным топливным циклом, начиная с банка низкообогащенного урана под эгидой Агентства. Я полагаю,

что необходим некоторый такой механизм, гарантирующий, что странам, имеющим атомные электростанции или рассматривающим возможность их строительства, будут обеспечены надежные поставки топлива для работы их реакторов. Он должен уменьшить или ликвидировать стимулы к приобретению потенциальных возможностей по обогащению или переработке, которые могут быть использованы не по назначению для производства оружия в короткие сроки. Нашей конечной целью должна по-прежнему оставаться всеобщая мультинационализация топливного цикла.

Данное предложение активно поддерживается многими странами, но многие другие страны относятся к нему с недоверием. Я надеюсь, что вскоре будет достигнуто согласие относительно достоинств этого предложения. Прежде всего, необходимо создать мосты доверия между государствами-членами. После этого могут легко быть решены все технические и юридические вопросы.

В: По Вашему мнению, с какими вызовами предстоит столкнуться МАГАТЭ? В состоянии ли МАГАТЭ справиться с ними?

М.Э.: Главная задача будет заключаться в том, чтобы удовлетворять постоянно растущие запросы государств-членов на услуги Агентства. Как я отметил ранее, рабочая нагрузка Агентства будет, безусловно, увеличиваться, поскольку в предстоящем десятилетии будет вводиться в эксплуатацию все больше и больше энергетических реакторов. Я могу подробно аргументировать необходимость обеспечения надлежащего финансирования. Достаточно сказать, что Комиссия видных деятелей под председательством бывшего мексиканского президента Седильо, созданная мною с целью анализа будущего Агентства, в прошлом году призвала удвоить наш бюджет к 2020 году. Она также рекомендовала безотлагательно предоставить дополнительное финансирование наличными в размере 80 млн. евро с целью модернизации нашей устаревшей инфраструктуры. Я искренне надеюсь, что государства-члены придут к пониманию того, что для обеспечения Агентству возможности и далее выполнять свой мандат эта цель должна быть достигнута.

Проблема кадровых ресурсов станет более острой. Мы уже испытываем трудности с заменой инженеров-атомщиков и ученых, готовящихся к выходу на пенсию. Число высококвалифицированных молодых специалистов, подготовливаемых мировыми университетами, просто недостаточно. И нам будет все более трудно убеждать дипломированных специалистов работать в Агентстве, а не соглашаться на возможно более прибыльные предложения в частном секторе. Правила Агентства не всегда облегчают задачу привлечения наилучших талантов.

Еще одной ключевой проблемой будет поддержание независимости и объективности Агентства, жизненно важных для сохранения нашего авторитета. Это легко сказать, но не так легко сделать. Иногда Генеральный директор может подвергаться огромному давлению, с тем чтобы он сказал то, что хотели бы услышать те или иные государства-члены – например, о характере ядерной программы конкретной страны. Крайне важно,

чтобы Агентство противилось такому давлению и придерживалось только фактов. Доклады Агентства о проверке могут приводить к войне или к миру. Каждое слово должно быть тщательно взвешено, и мы никогда не должны отступать от наивысших стандартов беспристрастности и объективности. В течение моего срока пребывания в должности я настаивал, чтобы Агентство придерживалось определенных основных принципов, помимо объективности и беспристрастности, которые, по моему мнению, являются ключевыми для нашего успеха: справедливости, процессуальной строгости и независимости.

Вы спрашиваете, способно ли Агентство справиться с вызовами. Пожалуй, помимо достаточных, стабильных и прогнозируемых ресурсов Агентству также необходимы достаточные юридические полномочия, позволяющие ему выполнять работу должным образом. Соглашения о всеобъемлющих гарантиях плюс дополнительный протокол должны стать нормой. Для обеспечения независимости нам, в частности, также нужны технологии для анализа проб окружающей среды и спутникового мониторинга.

Я надеюсь, что все государства-члены присоединятся к конвенциям о безопасности и сохранности и будут соблюдать все нормы Агентства. Наша система независимых авторитетных рассмотрений, в рамках которой, например, страны предоставляют свои системы ядерной безопасности для тщательного изучения экспертами из Агентства и других стран, доказала свою высокую ценность. Эксперты и практики делятся информацией об опыте и образцовой практике, и пользу получают все. Независимые авторитетные рассмотрения в настоящее время проводятся на добровольной основе, но я не вижу причин, по которым мы не могли бы со временем сделать их обязательными.

В: Что Вы хотели бы сказать сотрудникам Агентства в связи с окончанием срока Ваших полномочий?

М.Э.: Хочу сказать, что работа с такими талантливыми и преданными коллегами была для меня честью и привилегией. Для того чтобы решить ту или иную проблему, все сотрудники должны сплотиться, то есть, работать не просто по отдельности или группами, а всегда как единый коллектив. Я хотел бы познакомиться ближе с каждым сотрудником, особенно с теми, чья работа менее заметна. Но я в последний раз должен вновь повторить, что я высоко ценю преданность и приверженность делу каждого из них.

Группа высокого уровня ООН дала высокую оценку работе Агентства, назвав его “поразительно недорогим учреждением”. Для меня работа здесь в течение последней четверти столетия стала уникальным и обогащающим опытом, который я буду всегда высоко ценить.

Джованни Верлини - редактор Бюллетеня МАГАТЭ. Эл. почта: G.Verlini@iaea.org